

Литературная страничка

о Байкале

Легенды о Байкале

Откуда пошло название

«Байкал»

По-бурятски это озеро называется Байгаал-далай. Монгольское слово «далай» — «океан», «великий» — указывает и на размеры, и на святость Байкала (по аналогии с далай-ламой).

Преданию кабанских бурят, живущих на восточном берегу озера, однажды земля в этом месте содрогнулась, и появилась трещина с пылающим в ней огнем. Боги не вняли молитвам испуганных людей, тогда они воскликнули: «*Бай, гал!*» — «*Огонь, остановись!*»

Огонь стал затухать. Постепенно трещина заполнилась водой и осталась в памяти народа под именем Байгаал.

Озеро действительно образовалось на месте тектонического разлома — гигантской трещины в земной коре.

По мнению ученых, название могло произойти от тюркского Бай-Куль (Богатое озеро), монгольского Байгал (Богатый огонь) и даже от китайского Бэйхай (Северное море).

Русские первопроходцы, проникшие в эти земли в XVII веке, сначала использовали эвенкийское название — море Ламу. И лишь позже позаимствовали бурятское наименование, которое стало произноситься на русский манер — Байкал.

Байкал живой

Местные жители не называют Байкал озером, только уважительно — морем. Придя на берег, с Байкалом следует поздороваться. Купаться не воспрещается, но в священной байкальской воде нельзя мыться и стирать одежду, а также мыть машину. Нельзя плевать в воду или что-то в нее бросать.

Экосистема озера действительно очень хрупкая. Здесь обитает 2635 видов растений и животных. Более 1000 их них — эндемики, то есть встречаются только на Байкале. В последние десятилетия экологическая ситуация вызывает серьезные опасения ученых: началось обмеление, в прежде идеально чистой воде находят следы человеческой деятельности. С 2011 года массово гибнет уникальная губка — главный очиститель байкальской воды.

Жертвоприношения на берегу

Согласно верованиям бурят, в каждой местности обитают свои духи. Для самых сильных из них сооружают обоо — пирамиду из камней, возле которой совершают жертвоприношения. В качестве жертвы выступают сладости и молочные продукты, монеты, хлеб, завязанные полоски ткани, жгуты благовония. По сей день по берегам Байкала и в горах региона можно увидеть возвышения из камней и привязанные к веткам ритуальные шелковые шарфы. Местные СМИ уверяют, что современные шаманы категорически против использования в ритуалах алкоголя: духи гневаются, когда люди употребляют его сами или предлагают обитателям тонкого мира.

Легенда об Ангаре и Енисее

Самая известная легенда об этих краях связана с образованием реки Ангары. Было у старого богатыря Байкала 336 сыновей и единственная дочь Ангара, которую он прятал на морском дне. Когда пришло время Ангаре выйти замуж, отец задумал отдать ее за соседа Иркутта. Но чайка, прилетевшая издалека, рассказала девушке про красивого богатыря Енисея, и зажглось сердце Ангары любовью. Она обманула отца, пробила горный хребет и вырвалась из моря. Обнаружив побег, Байкал в ярости кинул вслед дочери скалу, которая стоит у истоков Ангары и которую люди прозвали Шаман-камнем.

Считается, что в Байкал действительно впадает 336 рек и ручьев — именно столько насчитал в XIX веке исследователь Сибири Иван Черский. Экспедиция же 2012 года выявила 297 водотоков. Однако однозначную цифру назвать сложно: водотоки бывают постоянными и временными, протекающими по поверхности земли и подземными. Гидрографы полагают, что непосредственно в Байкал впадает примерно 500 рек и ручьев, а питает всю эту систему свыше 13 тысяч водотоков. Вытекает из озера единственная река — Ангара. Сливаясь с Енисеем, она несет байкальские воды в Северный Ледовитый океан. По сравнению с Байкалом Ангара очень молода — ей не более 60 тысяч лет. Возраст самого Байкала оценивают в 20–25 миллионов лет, хотя эта цифра оспаривается. Если она подтвердится, то Байкал официально станет самым древним озером на нашей планете.

Со дна — в царство

мертвых

Буряты верили, что на дне Байкала есть бездонная пропасть, связывающая его с Северным Ледовитым океаном, а по другой версии — ведущая в место, где скитаются грешные души. Холодный северный океан был в представлении людей древности воплощением страшного загробного мира. Старики рассказывали, как в Байкале находили то, что затонуло в Ледовитом океане. И, наоборот, то, что утонуло в Байкале, могло попасть в океан через подземный тоннель. Многие наблюдали, как над тоннелем закручивалась водная воронка и затягивала проплывающие поблизости лодки.

Воронка на поверхности озера действительно иногда появляется — ученые до сих пор не могут найти объяснения этому явлению. По одной версии, это вода стремительно заполняет резко возникающие локальные провалы дна. По другой — воронку образуют встречающиеся течения. Согласно современным данным, самое глубокое место (1642 метра) Байкала находится недалеко от острова Ольхон, как раз там, где представляли себе бездонную пропасть древние люди. Максимальные глубины и наибольшее количество «мистических» мест сосредоточены у западного побережья Байкала: именно здесь проходит тектонический разлом, в результате которого и появилось озеро.

Мыс Рытый — проклятое место

Жители побережья севернее Ольхона стараются обходить стороной необитаемый мыс Рытый и примыкающую к нему каменистую долину реки Риты. По рассказам местных, все, кто селился здесь, рано умирали. Сергей Волков в книге «По Байкалу» приводит легенду о том, как между эвенками, бурятами и якутами разгорелся спор. Три племени не могли поделить долину, по которой проходила граница между их землями, и каждое выдвинуло на битву шамана и богатыря. Несколько дней бились три шамана и три богатыря, но никто так и не смог победить. Однако сражение разбудило обитавшего в долине духа злобного Ухэр-нойона — хранителя верховий реки Лены. С тех пор злой дух наказывает всякого потревожившего его.

Ученые говорят, что река Рита, приближаясь к Байкалу, уходит под землю, то есть, в представлении древних людей, напрямик в загробный мир. Долина реки пролегает по разлому земной коры. В этих местах отмечается аномальное магнитное поле, часто бывают землетрясения, случаются оползни и сели. Вдобавок к геологическим аномалиям здесь наблюдается редкое атмосферное явление — оптическая линза. Под влиянием северо-западного ветра воздух становится таким чистым, что линия горизонта отодвигается на расстояние до 150 км. Отсюда можно отчетливо видеть огонь на противоположном берегу в 55 километрах, и вершины гор, находящиеся в 100 километрах от Рытого.

Чайка-Необычайка

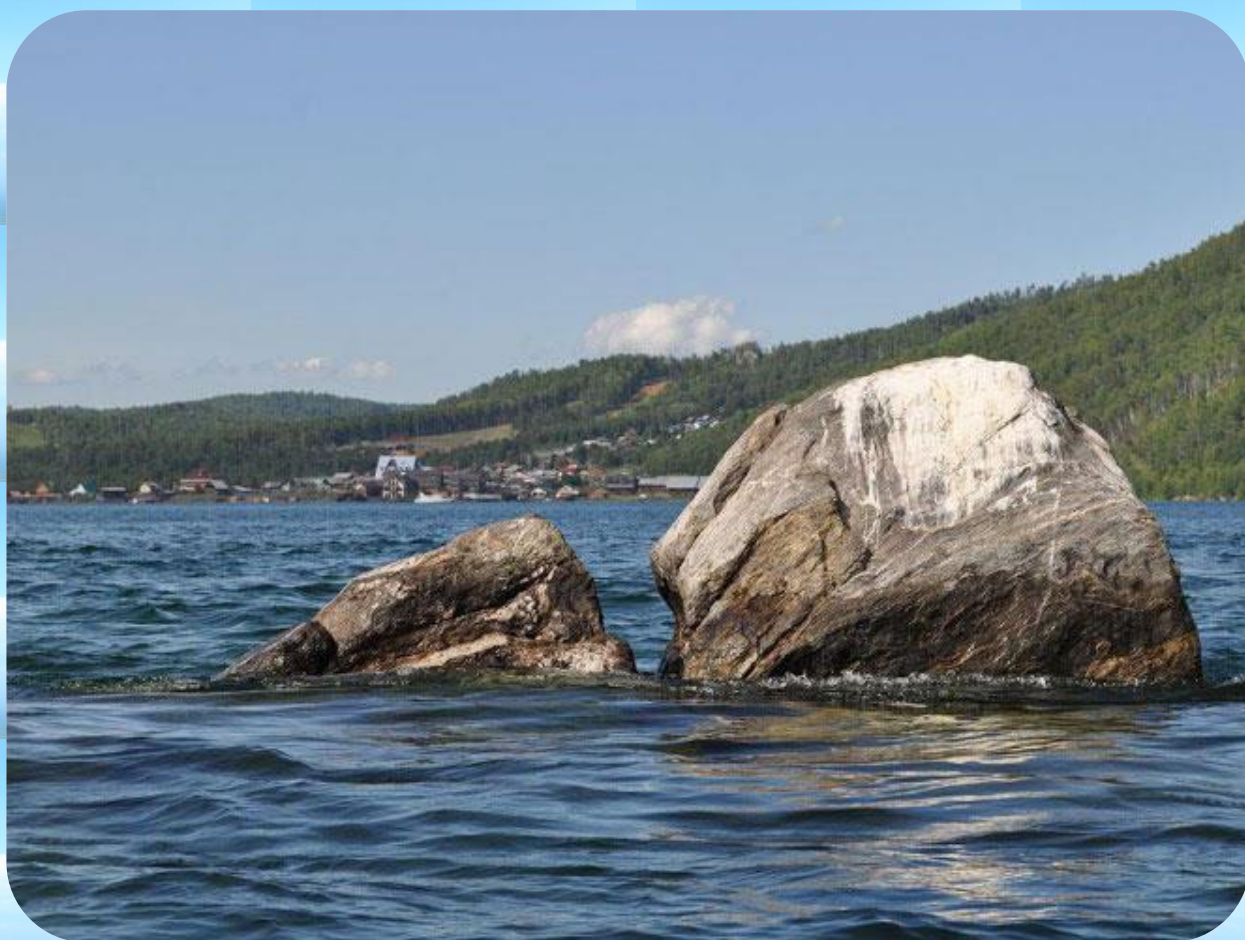

Случилось это на Байкале в давние времена. Осень в тот год осень была необычайно холодной и ветряной. Налетел тогда на Байкал бурный шторм, который занес на байкальские берега необычную птицу. А узнали о ней вот как – на берегу находилась юрта старика Шоно, которого разбудил истошный и громкий крик чайки. Крика такого он никогда раньше не слышал: слишком уж тоскливым и горьким он был. Решил Шоно выйти на берег и посмотреть, кто это так кричит. И перед его взором открылась такая картина – над водами Байкала летела необычная и очень большая чайка, каких в этих краях не бывает. А занесло эту чайку с севера сильным ураганом.

Поселилась диковинная чайка на Байкале. И хоть было ей здесь рыбы вдоволь, скучала она по своему дому - Ледовитому океану. Сильно ей хотелось вернуться обратно. Ведь была она полярной чайкой, всю жизнь прожившей на берегах океана. И так она скучала по родному дому, что кричала так истошно, что у всех, кто слышал это, в сердце поселялась тоска. Вскоре узнали по ее крикам о ней все рыбаки Священного моря, все охотники байкальской тайги и гор, и даже шаманы обратили на нее свое пристальное внимание. За необычайную величину прозвали ее Чайкой-Необычайкой. А шаманы стали ее бояться и объявили всем, что чайка эта – нечистая сила, что принесет она с собой только беды и несчастья. Да и сама чайка не хотела оставаться на Байкале. И вот решила она вернуться к себе домой, добраться как-то до Ледовитого океана. Но долго на Байкале лютовали страшные и сильные ветры, которые не позволяли чайке улететь далеко, уносили они ее неоднократно за байкальские горы. И вот решила она сделать последний рывок – собралась с последними силами и поднялась в небо. Кричала она, как ни кричала еще никогда: печально, надрывно, истошно.... Вот этого то крика и не вынес старик Шоно: выбежал он на берег, взял ружье и выстрелил в Чайку-Необычайку. От выстрела чайка камнем полетела вниз, на песок, вокруг нее разлилась кровь, и замолкла она, как тогда казалось навсегда... Старик Шоно подошел к чайке, посмотрел на нее и тут удивился и испугался он. Сердце у него вдруг оборвалось. Увидел он в глазах чайки чистые родниковые слезы, а на оболочках ее глаз – яркие всполохи холодного северного сияния. И тут понял старик Шоно, что совершил он большую ошибку, убив невинную птицу. И решил он как-то исправить свою ошибку.

Вспомнил он, что на берегу Байкала из земли выдаются из глубин удивительные целебные ключи. А берется они из подземных ходов, которые соединяют Байкал с Ледовитым океаном. Решил Шоно попробовать оживить Чайку-Необычайку. Положил он ее в лодку и поплыл прямо к заветному месту. Там набрал он из источника воды в деревянную ложку, окатил мертвую птицу. И, на удивление и радость Шоно, вода и правда оказалась живительной. На глазах старика рана у чайки затянулась, птица зашевелилась и поднялась стремительно в небо. И уже никто не мог ее остановить – высоко-высоко подняла Чайка-Необычайка, полетела на север, преодолела все встречные ветра и скрылась из вида.

*Легенда о богатыре
Байкале*

Легенда гласит, что в давнее время, богатырь Байкал был добродушным и веселым. А все потому, что жила с ним его единственная и самая красивая на свете дочка Ангара. Красоту ее признавали все вокруг, и многие красоте такой поклонялись. Например, перелетные птицы боялись садиться на воды Ангара, чтобы не испортить ее красоты. Они просто пролетали мимо и любовались.

Но вот однажды красавице Ангаре надоело жить под отцовской опекой. Встретила она прекрасного принца Енисея, влюбилась в него и решила сбежать от своего отца, пока тот спал. Проснулся Байкал, сильно разозлился, узнав о побеге. Все вокруг испугались гнева богатыря. Ведь поднялась на озере такая буря, какой еще никто не видал. Небо стало черным, деревья в лесах наклонились все к земле, звере бросились бежать, куда глаза глядят, рыбы залегли на самое дно, птицы скорее улетели.

Не знал Байкал, как остановить беглянку. С горя отколол он кусок от самой высокой скалы и бросил ее вслед красавице Ангаре. Упал этот огромный камень прямо на горло его дочке, не могла она вздохнуть и стала просить отца о пощаде, чтобы разрешить глотнуть воды немного. Но Байкал был непреклонен, разбила сердце ему его неверная дочка.

И вот уже много-много лет вытекает Ангара из Байкала в Енисей водой-слезой. Байкал же с разбитым сердцем стал злым, хмурым и никогда больше не веселился он. А тот камень, что бросил Байкал на горло Ангаре, называли местные жители Шаманским. Место это стало священным – жители приносили туда жертвы, прося пощады у Байкала. ведь существовала такая легенда, что если Байкал разозлится, то сорвется камень этот и тогда затопит вода всю землю. Так и течет слезой Ангара в Енисей уже не одну сотню лет. А Байкал сильно изменился с тех пор, больше никогда он не радуется, ходит хмурым. Скалу, которую он бросил вслед дочери, местные жители прозвали Шаманским камнем. И чтобы Байкал не гневался на них, и случайно не сорвал камень и не затопил все вокруг, стали приносить к камню жертвы.

Ангарские бусы

В старые времена славился Байкал как самый сильный, могучий и храбрый богатырь. Все вокруг уважали его и боялись. Обладал Байкал несметными и бесценными богатствами, которые он получал от окрестных богатырей, которых он когда-то покорил и наложил на них дань. Всего богатырей таких было 300, а дань собирал у них Ольхон – богатырь, который славился своим жестоким сердцем и крутым нравом.

Слава о богатствах Байкала уходила далеко-далеко. И так бы, наверное, и лежали они у него за семью засовами, если бы не было у Байкала прекрасной дочки Ангара. Для нее ничего не было жалко Байкалу. А Ангара была капризной и своенравной и расточала богатства отца, не задумываясь. Но тратила она их не просто так. Обладала Ангара добрым сердцем, и хотелось ей поделиться своими богатствами со всеми. Однако и у нее были такие сокровища, которые они никогда никому не отдавала и даже не показывала: бусы из разноцветных драгоценных камней. И у этих украшений была волшебная сила: только достанешь их из шкатулки, так сразу загораются они необычайно красивыми огнями. Хранились эти сокровища в заветной шкатулке. Ангара хранила эти несметные сокровища для своего любимого, которого она ждала и надеялась встретить. Но дни пролетали, а Ангара так ни в кого и не влюблялась. Это так ее тревожило, что вскоре она стала сильно печалиться. Байкал, заметив, что дочка его так страдает, решил найти ей жениха и сыграть свадьбу. Для этого дал он клич по всей округе, что хочет выдать Ангару красавицу замуж. Много народу откликнулось на его клич, все хотели породниться с Байкалом. Но Ангара отвергала женихов одного за другим, никто ей не пришелся по душе.

И вот, однажды, свататься к Ангаре приехал очень статный и молодой витязь Иркут в окружении своей свиты. Но и этот жених не покорил сердце капризной невесты, сказала она, что нет ей ни дела, ни времени, чтобы с ним разговаривать и уж тем более в мужа брать.

Расстроился Иркут, хотел уж было уезжать. Но Байкал его остановил, потому что приглянулся богатырю молодой витязь. В честь Иркуты устроил Байкал пир, который длился ни один день, ни одну ночь. А когда пир закончился, и Иркут домой собрался, Байкал на прощание ему сказал, что хоть Ангара и не выбрала его, то все он попытается его сосватать, потому что приглянулся ему молодой жених. С этого момента стал Байкал как бы невзначай уговаривать любимую дочку выйти замуж за Иркуты. Но дочь оставалась непреклонной, ничего не хотела слушать. Ничего не оставалось Байкалу кроме как отложить на время свадьбу

и разговоры о ней.

И случилось тут одно событие, которое навсегда изменило судьбы и красавицы Ангары и седого Байкала. Летом традиционно проходило празднование сурхарбана. На праздник этот приезжали к Байкалу гости со всех краев, в честь праздника проводились различные состязания. И вот на празднование самым последним приехал витязь Енисей, который потомком был великого богатыря Саяна. Во всех состязаниях стал Енисей лучшим: и в стрельбе из лука, и в борьбе, и в скачках не было ему равных. Ангара внимательно следила за всем, что делал Енисей, потому что приглянулся ей витязь. Енисей в свою очередь был поражен и очарован невиданной красотой Ангары. Когда соревнования закончились, Енисей подошел к Ангаре, и сказал, что все победы его сегодня — все для прекрасной дочери Байкала. Байкала это разозлило, что все победы по обыкновению предназначались не для него, а для его дочери. А Ангара была просто околдована этими словами. И решила она, что вот за таким бы женихом пошла она хоть на край света...

После окончания праздника, когда уехал Енисей обратно домой, Ангара стала очень сильно скучать, ничего ее не радовало, ничего ей не хотелось, ходила она целыми днями грустная. Байкал, не смотря на все страдания своей дочери, хотел все таким сдержать свое обещание — выдать дочь за витязя Иркутта. И объявил он о своем решении Ангаре. Конечно, дочь стала противиться, ведь не мил ее сердцу был Иркутт. Но Байкал был очень упрямым и решил без согласия дочери сыграть свадьбу. А чтобы дочь никуда не смогла убежать, он строго настрого наказал Ольхону следить за ней.

А однажды Ангара услышала, как две чайки восхваляли владения витязя Енисея, и сильно захотелось ей попасть туда, что стала она грустить еще пуще прежнего. Байкалу такие перемены в дочери не понравились, и решил он дочь свою заточить в скалистый дворец, чтобы сидела она там до тех пор, пока не согласится выйти замуж за Иркутта. А охранять ее по-прежнему должен был богатырь Ольхон.

И стала Ангара молить Ольхона отпустить ее на волю. Но непреклонен был жестокий богатырь. Тогда Ангара решила просить помощи у своих друзей — ручьев больших и малых, чтобы не дали они ей погибнуть в плену. Не отказали в помощи ей ручьи, стали они точить и пробивать каменные своды того дворца, в котором сидела красавица Ангара. И, наконец, все получилось у них — освободили выход для Ангары они. А случилось это ночью, Байкал в это время спал крепко, спал и Ольхон. И Ангара, воспользовавшись случаем, решила бежать. Проснулся Ольхон,

разгневался, стал кричать. Вскочил и Байкал, стал кричать ей вслед, чтобы остановилась она, вернулась к родному отцу. Но Ангара оставалась непреклонной, ни за что она не хотела более жить вместе со своим строгим отцом.

Когда Байкал понял, что никак не отговорить ему дочь свою, вскрикнул он:

- Замолчи, неверная! А после этого схватил в руки скалу и со страшной силой бросил ее вдогонку красавице Ангаре.

Но путь для Ангары был по-прежнему свободен, и она уходила от своего отца все дальше и дальше. Остановилась она только лишь на мгновение, чтобы разбросать из своей волшебной шкатулки все свои драгоценные бусы. И в этот момент перед собой она увидела всадника - витязя Иркутта, которого Байкал послал остановить беглянку. Собрала она все силы свои, и прорвалась через новый заслон. И вот она уже приближалась к своей заветной мечте - впереди она увидела красавца Енисея. Остановилась Ангара, достала из шкатулки бусы, которые берегла для возлюбленного, одела на себя и радостная полетела к своему витязю. Встретились Ангара и Енисей, обнялись и больше никогда не расставались.

А волшебные бусы эти, которые всю свою жизнь Ангара берегла для любимого, они вместе решили раздать людям, чтобы и в их жизни появилась радость, любовь и счастье. И через много лет исполнилось желание Ангары: там, где были брошены ее рукой волшебные бусы, разгорелись большие и яркие сильные огни жизни, выросли города, окрепло людское счастье.

Омулевая бочка

Случилось это на Байкале очень давно. Бывали такие времена, когда над рыбными угодьями Священного озера хозяйничали два могучих ветра – Баргузин и Култук. Наводили эти богатыри страх на всех в округе. Достаточно было только посмотреть на них, чтобы сердце ушло в пятки: густые взъерошенные волосы, в силу невероятной брызжут пеной, бурю поднимают на озере, если соберутся гулять. И были Култук и Баргузин хорошими друзьями, любили вместе время проводить и игры самые разные придумывали. Но одна игра милее всего им была. Для игры этой использовали они волшебную бочку, зовется которая омулевой.

А особенность ее заключалась вот в чем – куда бы ни поплыла бочка, всюду за ней косяки рыбы начинают тянуться. Поэтому то так и любили ее два великана. Нравилось им бочку эту поднимать из воды и мериться, кто дальше ее забросит, и рыбы где больше появится. Играть с бочкой они могли очень долго. И, наверное, еще ни одно бы столетие ею перекидывались, если бы не случилось одного события, которое сильно поменяло судьбы великанов.

А случилось следующее. Влюбилась два богатыря в хозяйку Малого моря, в богатыршу Сарму. Нрав у нее был еще гораздо круче, чем у Култука и Баргузина. Лучше не стоило ее злить, а иначе, если разойдется Сарма, то всем вокруг худо становилось. Силища непомерная у нее была. Конечно такая богатырша была очень завидной невестой. Не устояли перед ней и Култук с Баргузином. Решили они свататься к ней. Но к Сарме просто так было не подступиться. Выслушала она великанов, да вот какой им ответ то и дала:

- Не желаю я пока замуж выходить, мне итак вольно, свободно и спокойно живется. Но на будущее все же хочу жениха себе приглядеть. Вы, Култук и Баргузин, оба мне по нраву приходите, оба веселые и задорные. Но сложно мне вот так просто судить, кто же лучше да сильнее из вас. Поэтому хочу я дать вам задание, чтобы выяснить, кто из вас лучше. Слышала я, что есть такая волшебная омулевая бочка. Так вот, хочу, чтобы бочка эта отныне жила в Малом море, чтобы рыбы здесь было видано невиданно. Кто из вас первым мне эту бочку принесет, тот и станет мужем моим.

Култук и Баргузин подумали и решили, что задание это совсем несложное, поэтому и согласились. Но не так все просто оказалось. Оба богатыря очень сильными и ловкими были. Как только Култук бочку схватит из воды, так тут же на него налетает Баргузин и всей силой своей бочку эту из рук его вышибает. И наоборот. И никто уступать не

хотел, каждый желал быть победителем. Крик и шум подняли они на весь Байкал, бросили бочку и начали силами мериться, друг на друга нападать. И боролись они так до той поры, пока не устали. Остановились богатыри, огляделись вокруг и видят, бочки то нет....

Стали великаны бочку искать, да все зря. Нигде ее не было. Прекратили Култук и Баргузин поиски, решив, что бочка самая найдется. Но не суждено было этому бывать, пропала бочка и след ее простыл. Решили тогда Култук и Баргузин, что так тому и быть, значит Байкал забрал у них бочку за то, что она стала причиной их раздора. Погоревали они, что упустили свою игрушку любимую и Сармы не добились, и успокоились, наконец.

Сарма же сначала наблюдала, как боролись Култук и Баргузин за волшебную бочку и за ее сердце, а потом отправила своего верного баклана, чтобы он передал двум богатырям, что ни за кого из них она замуж не пойдет, раз они не то что бочку ей не принесли, так и вообще ее потеряли.

Так бы и забыли все на веки вечные про бочку волшебную. Но вот однажды, когда прошло уже много много лет, стали мужики рыбачить на Малом море.

Только хотели выйти в Байкал, как стали появляться предвестники Сармы.

Решили мужики переждать в укрытии, ведь с Сармой лучше не встречаться лицом к лицу. И вот разгулялась Сарма, нависла над Малым морем большая голова женщины, которая как будто была соткана из дыма. И была она такая страшная и лохматая, а волосы были пепельные с седыми прядями, щеки тряслись, изо рта валил густой пар, а щеки сильно -сильно нагоняли волны и поднимали большую бурю.

Долго бушевала богатырша Сарма, а как устала, стала стихать. И тогда над Малым морем появилось солнце, а рыбаки, наконец, решились выйти из своего укрытия. И увидели они чудо чудное: на берегу, около их стана, лежала на песке бочка, а на бочке этой баклан сверху сидел. Удивились рыбаки такой находке. А потом вдруг осенило их всех – неужели это та самая чудесная омулевая бочка, с которой так любили играть Култук и Баргузин?!

Стали рыбаки бочку эту осматривать, и сомнений у них никаких не осталось. Видно было, что бочка эта сделана давным-давно, запах от нее исходил остро-пряный. И решили они испробовать ее в деле. Как бросили бочку в воду, так рыбы стало видимо-видимо. Обрадовались рыбаки, но не тут то было. Стали сети у них застревать, рыбы много, а вытащить ее никак не могу из воды. Столько сетей испортили! И решили

тогда рыбаки, что бочку надо отпустить в море, что может так она больше счастья принесет.

Посмотрели мужики на бочку последний раз и столкнули ее в воду. И случилось тут чудо. Море цвет своей за мгновение изменило, стало из бирюзового темно-синим, небо все затянули черные тучи, поднял гул страшный на всем побережье, волны с нечеловеческий рост поднялись и бочку закрыли.

А за волнами теми высокими вдруг появилась огромная голова Баргузина с огромными мутными глазами и всклокоченными белопенными волосами, с которых змейками-струями стекала вода. А потом над водой вытянулись крепкие жилистые руки и по всему морю разнеслось: - Э-гэ-гэй!!!

А в руках у Баргузина мужики увидели ту самую волшебную омулеву бочку. Недолго думал Баргузин, забросил бочку далеко-далеко. И в этот момент буря на море улеглась, тучи рассеялись, а Баргузин вдруг исчез.

Но не прошло и минуты, как море снова стало бушевать, снова налетели над Байкалом тучи, заходило все ходуном вокруг. И снова пошли по морю волны огромные, за которым вдруг появилась голова еще одного великана – Култука, который во всю мочь закричал: - Э-гэ-гэй!!!

Просветлело, успокоилось море, и все вокруг озарилось солнечными лучами. Так Баргузин и Култук забыли ссору, а волшебная бочка снова при деле осталась.

Хозяин Ольхона

Много раз слышали Вы, наверное, про загадочную «Шаманскую» пещеру на острове Ольхон. А чем же она так примечательна?

Послушайте легенду о двух богатырях, которые решали, кто же из них будет хозяином острова.

В пещере этой много столетий назад жил Гэген-бурхан, которого прозвали повелителем монголов, и его брат Эрлен-хан - правитель подземного царства. Никто не мог сравниться с ними в жестокости. Своими деяниями они наводили страх на всех местных жителей, которые никогда не приходили к этой зловещей пещере. Даже шаманы обходили эти места стороной.

И был на острове лишь один человек, который не боялся страшного повелителя и не подчинялся ему. Звали этого смельчака Хан-гута-бабай, жил он на горе Ижимей, к которой никто и никогда не мог подступиться. Сколько ни пытался добраться до мудреца Гэген-бурхана, ничего у него не получалось. Все его воины при попытке забраться на гору погибали, потому что на их головы обрушивались каменные глыбы. Так и жил Хан-гута-бабай тихо и мирно. Каждый вечер на вершине своей горы он разжигал костер и жарил на ужин барана.

Но однажды произошло событие, которое нарушило покой мудреца. А случилось вот что: Гэген-бурхан казнил мужа одной жительницы острова только лишь за то, что тот посмотрел на него непочтительно. Женщина была убита горем и решила, во что бы то ни стало отомстить грозному повелителю. Самым заветным ее желанием стало избавить своих соплеменников от Гэген-бурхана. И стала она думать, кто же может ей помочь. Вспомнила она тогда о мудреце, который жил на горе, и решила отправиться к нему, чтобы попросить помочь. И сами небеса были к ней благосклонны: легко и непринужденно, в целости и сохранности добралась она до самой вершины горы Ижимей, ни разу не сорвавшись. Это поразило Хан-гута-бабая, и он решил послушать, что скажет ему эта храбрая женщина. Ее история поразила мудреца, и он согласился помочь женщине и всему ее племени. Но вначале он решил проверить, правда ли Гэген-бурхан казнит невинных жертв. Для этого ночью он спустился со своей горы, лег на землю, приложил ухо и стал слушать. И его поразило то, что он услышал. Это были стоны сотни невинных людей, которых погубил Гэген-бурхан. Такая невероятная жестокость поразила Хан-гута-бабая! В ту же ночь он и решил, что надо избавить Ольхон и его жителей от жестокого повелителя. Но для этого он решил просить помощи у местных жителей. Всего одно дело надо было им сделать, чтобы горсть ольхонской земли окрасилась в красный цвет в тот момент, когда это понадобится Хан-гута-бабаю.

Утром мудрец пришел к Шаманской пещере и сказал Гэген-бурхану, что желает, чтобы повелитель навсегда покинул остров. Такая невиданная наглость и смелость поразила Гэген-бурхана. Он очень сильно разозлился, сказал, что ни за что на свете не покинет свой остров, и стал угрожать мудрецу и требовать битвы. Но мудрый Хан-гута-бабай хотел решить все мирно. Сначала стали бороться два богатыря, но оба оказались очень сильными и ловкими, поэтому из этого поединка никто не вышел победителем. Как же быть тогда? Как определить победителя?

И снова со своим предложением выступил Хан-гута-бабай – он предложил грозному повелителю определить победителя с помощью жребия. Оба богатыря должны взять по чашке с землей, поставить их ночью возле себя, и посмотреть, у кого земля изменит цвет, а у кого нет. Тот, у кого земля окрасится в красный цвет, будет признан проигравшим и навсегда покинет остров Ольхон. На этом и порешили.

Вечером Хан-гута-бабай и Гэген-бурхан пришли в Шаманскую пещеру и расположились на ночлег. Возле своих ног они поставили по чашке с землей. Конечно, Гэген-бурхан хотел во что бы то ни стало выйти победителем из этого спора. Он попросил своего брата Эрлен-хана помочь ему. Когда Эрлен-хан увидел, что в чашке Гэген-бурхана земля стала красной, он поменял чашки местами. Но настолько сильными оказались злодеяния грозного и жесткого повелителя, что в его чашке снова земля стала красной, а в чашке Хан-гута-бабая изменила на обычный цвет.

Наступило утро, Гэген-бурхан увидел, что он проиграл в этой битве и смирился с тем, что теперь ему придется покинуть остров Ольхон. На следующий день утром тени Эрлен-хана перенесли за Байкал Гэген-бурхана, его монголов, все их имущество и верблюдов. Но некоторые монголы остались на острове Ольхон. Считается, что именно эти монголы стали прародителями ольхонских бурят.

*Легенда о скале
Шаманке*

Когда-то, в стародавние времена, местные жители думали, что известный мыс Бурхан (скала Шаманка) таит в себе много серебра и золота. Каждый пытался попасть на мыс, чтобы завладеть богатствами, но близко к скале никто не мог попасть. И днем, и ночью путь к мысу хранила старая шаманка. Не давала она людям даже смотреть на него, насылая гром и молнии.

В конце концов, люди устали от беспокойной жизни и решили избавиться от злой ведьмы. Призвали они самых сильных и храбрых богатырей и самых метких охотников. Они собрали несметное количество стрел, изготовили луки из крепчайшего дерева и стали решать, кому первому идти на шаманку.

Первым выпала честь богатырю Хоридою. Он выступил против ведьмы со стрелой, и та попала прямо в нее. Но не тут то было! Старуха встретила его со этой стрелой в руках и наказала больше никогда не возвращаться, не тратить силы попусту. Ведь Хоридой вызвался сразиться с ней ради выгоды, и потому не причинили его стрелы ей вреда.

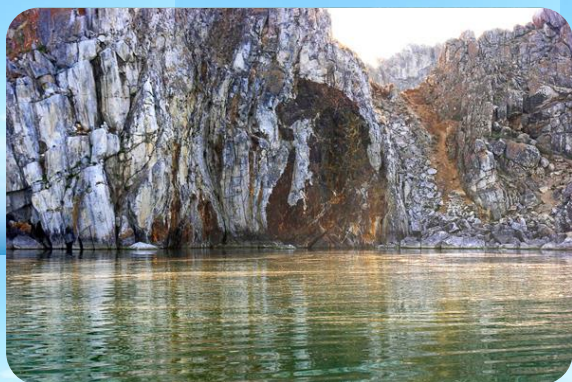
Вторым пошел против шаманки богатырь Булагат. Прицелился он, и выстрелил старухе прямо в голову. Но и его стрела не ранила колдунью. Ведь ради славы богатырь решил пойти против хранительницы скалы и потому не смог ее одолеть.

Третьим вызвался идти искусный охотник, Эхирит. Меткий и ловкий, он решил, что уж его-то стрелы не пролетят мимо шаманки. И правда! Стрела попала колдунье прямо в грудь. Но взяла шаманка стрелу, сломала пополам и бросила их с такой силой, что звук от обломков звенел до самого утра. Поразился Эхирит силе колдуньи и предложил ей стать его женой. Отказалась она и исчезла.

Долго никто не видел старую шаманку. Но однажды она снова стала призывать темные силы, чтобы загредел гром, а на землю обрушилась страшная молния. Несколько дней бушевала стихия, пока не вышел из леса простой охотник и выстрелил старухе прямо в сердце. Непогода сразу утихла, появилось солнце, трава зазеленела. Так исчезла старая шаманка, а все сокровища ее скалы пошли на пользу людям.

Шаманку похоронили и поставили на верх ее могилы огромный камень, а мыс Бурхан так и прозвали «скала Шаманка». Только когда пришел на Ольхон буддизм, скалу стали называть мысом Бурхан, что означает «Будда».

*Легенда об огненном
драконе*

В стародавние времена ходили слухи, что в глубинах озера обитает страшное огнедышащее существо в облике дракона, которое управляет всем живым вокруг и лишь от его настроения зависит, будет ли погода солнечной и ясной, будет ли год урожайным.

По преданиям, едва только зародились на небе звезды, а солнце начало освещать планету, спустилась на землю золотая колесница с великим огненным драконом. Ударил он своим могучим хвостом — и расступились острые скалы, и образовалась глубокая расщелина. Ударил он хвостом второй раз. Растаяли льды и наполнили расщелину чистой водой. Наконец, ударил дракон хвостом в третий раз — и берега чистейшего озера покрылись зелеными лугами, непроходимыми лесами, и появились там живые существа, которые живут там до сих пор.

И ушел дракон в воду сотворенного им самим озера, и стало оно ему земным пристанищем. Раз в 120 лет дракон выходил на сушу, и тогда люди устраивали в его честь праздники и подносили ему дары.

Но со временем люди стали забывать о своем божете, и однажды, выйдя из вод озера, дракон не увидел ни праздника, ни даров, ни почитания. И разгневался он. Сотряслась земная твердь и воды Байкала затопили всю землю вплоть до большого океана, погубив неблагодарные народы. На смену им пришли другие племена. Они ничего не знали ни о драконе, ни о потрясшей эти земли катастрофе. А его изображение отпечаталось на беломраморной скале Шаманке. Увидеть его там можно и сейчас.

Небесная дева-лебедь

Случилось это весной. Небо было ярко-синим, трава – сочной и свежей. Только сошел лед с Байкала, а берега были усеяны цветами багульника. Все расцветало, наступала пора власти любви. В гнездах нарождались птенцы и зверята.

Великий охотник Хоредой охотился на берегу Байкала. Он был отличным стрелком и добывал немало дичи. И вдруг услышал он над собой чудесные звенящие голоса. Посмотрел Хоредой в небо и увидел вереницу прекрасных лебедей, летящих вниз, как раз туда, где находился охотник. Спрятался он за деревьями и стал наблюдать. Птицы сели на берег и превратились в девушек неписаной красоты. Заливаясь смехом, они стали купаться: шумно нырали, плесались и брызгались.

Хоредой подкрался и забрал оперенье одной из них и снова спрятался в кустах. Накупавшись, красавицы вышли на берег и стали одеваться. Лишь одна из них не могла найти свою одежду. Тогда Хоредой вышел из укрытия. Девушки перепугались, превратились в лебедей и улетели. А обнаженная красавица так и осталась стоять, не зная, что делать. Хоредой сделал шаг, и девушка бросилась в воду и стала умолять вернуть ей одеяние. Но молодой охотник не спешил отдавать ей оперенье и молвил: «Милая, прекрасная Дева! Выйди из воды. Я не буду смеяться над тобой и ничего плохого не сделаю. Я сражен твоей красотой. Стань моей женой и храни наш очаг. Народи мне статных сыновей. Я буду поить тебя чистой родниковой водой, угощать спелыми ягодами, приносить лучшую дичь и омыwać в байкальской воде».

Пригляделась красавица к Хоредою, и застучало сильнее ее сердце. Вышла она на берег, подала руку охотнику и пошла с ним в его богатый дворец. Хоредой одел свою невесту в шелка и бархат, а лебяжью одежду надежно спрятал. Сыграли они свадьбу и стали жить в мире и согласии. Родились у них 11 удалых сыновей.

Но однажды в тихий осенний день над их жилищем пролетали караваны перелетных птиц. И обратилась к Хоредою его жена с просьбой: «Мы так давно живем с тобой. Я бережно храню наш очаг, и родила тебе 11 детей. Достань мою девичью одежду. Хочу примерить ее после стольких лет» Не смог Хоредой отказать любимой супруге, достал из тайника оперенье и отдал его жене. Надела она его, тут же превратилась в прекрасную белую лебедь и взмыла ввысь. А потомки Хоредоя и женщины-лебедя составили нынешние 11 хоринских родов. Они очень чтут лебедей, а услышав их голоса, выходят на улицу и брызгают вслед молоком, совершая обряд поклонения священной птице.

Как появилась Ангара

Когда-то давно, много сотен веков назад вся Сибирь была покрыта крепким льдом. Люди тогда бродили по маленьким островкам и кое-как добывали себе пропитание. Потом льды начали таять и из островков получилась большая земля.

Холода отступали, в Сибири становилось все теплее, и образовалось посреди нее большое озеро, которое прозвали Байкалом. Стояло оно одиноко посреди степей и гор, и ни одна речка к нему не подходила, и ни одна речка из него не вытекала. Грустно было Байкалу одному. Стал он терять силы и постепенно сохнуть.

В горах же тоже покоилось много воды. И тоже надоело ей стоять на одном месте. И вот, случилось землетрясение, и большие ее массы обрушились на Байкал и наполнили его заново. Размылись горы, образовались пади, и с тех пор потекли по ним сотни ручьев и рек.

Ожил Байкал, стал радостным и веселым. Но характер у него оказался тяжелым. Как разбушуется – скалы обламываем, деревья с корнями выворачиваем. И давай его маленькие речушки уговаривать: «Не гневись, Байкал! Не причиняй никому вреда». Но не слушал никого старый Байкал.

Тогда реки собрали по капле всю воду в горах и со всей силой ударили по Байкалу. Сколько он ни держал воду в своих берегах, сколько ни старался – не смог выдержать Байкал их силы. Тяжесть воды была такой большой, что дно озера у Саян стало опускаться и вода прорвала берег, разломала скалы и сделала себе большую дорогу.

Рассердился Байкал и бросил в провал большой камень. Но провал его поглотил, а вода продолжала беспрепятственно вытекать из озера. Тогда Байкал бросил второй камень. Но и его поглотил провал. Лишь верхушку до сих пор видно из-под воды.

Решил Байкал, что ничего ему теперь не сделать и успокоился. А вода добралась до самого океана. Так с тех пор и есть.

*Легенда о появлении
скалы Хобот*

Когда-то на берегах Байкала было очень тепло. Здесь росли гигантские деревья и водились невиданные звери: носороги, саблезубые тигры, мамонты. Они были такими большими и могучими, что звуков, которые они издавали, боялись все вокруг. Даже горы сотрясались, когда мамонты общались между собой. А вот натура у них была миролюбивая.

Лишь один мамонт был непохож на своих сородичей. Был он своенравным, заносчивым и отличался бахвальством. Он всегда ходил один, важный, гордый, и горе было тому, кто посмел преградить ему путь. Небольших зверей он закидывал в кусты хоботом, а крупных бросал на землю мощными бивнями. Развлечения ради вырывал он из земли деревья, а огромными валунами перекрывал реки, что бежали в Байкал.

Много раз пытались мамонты усмирить строптивого сородича. Но он никого не слушал и продолжал делать по-своему. Однажды пришел к нему старый мудрый мамонт и предупредил: «Опомнись! Не обижай слабых, не губи деревья, не перекрывай речки, а то тебе несдобровать». Разозлился мамонт на старика и воскликнул: «Хватит меня учить! Я здесь самый сильный и могучий, да я не только реки, я весь Байкал камнями закидаю!»

Услышал Байкал речи хвастуна и окатил его большой волной. Разгневался мамонт, разбежался и вонзил свои бивни в скалу. Приподнял ее, чтобы бросить далеко-далеко в глубины озера. Да тут скала стала нестерпимо тяжелой и рухнула в воду вместе с бивнями. Взревел мамонт от горя, протянул свой длинный хобот к воде, чтобы достать бивни, но так и застыл, окаменел. Говорят, совсем недавно он раскаялся и скала обрушилась в воду, а мамонт обрел свободу.

СТИЖИ О БАЙКАЛЕ

Байкал, Байкал,
Сибири глаза, глаза моей снежной Сибири!
В тебе отражаются горы, леса
во всей заповедной шири.
Байкал, твой посланник вернулся.
Старался посланник твой верный о своить культуру росса,
знанья его, мастерство.
Он удивлялся - не скрою - силе его сокровенной
и необъятности снежной белой души его.
Ветер России великий трепал мои черные волосы.
Вошла в меня жизнь России, в мысли и бытие.
Я изумлялся доброму нежному сердцу Волги.
Тебе и твоей дочери - Ангаре - поклон от нее!

Улзытуев Д (Перевод Евтушенко Е.)

Байкал находится в Сибири,
Он расположен в тихую погоду,
А в бурю грозен, как орел.
В нем купаются ребята,
И слышен смех их, как звонок.
И с ними плавают утята,
Все сохнуть ходят на песок.

Микина К.

Байкал зимой суров и грозен,
Льды отливают синевой.
Насупив брови, он серьёзен,
Почти что каждою зимой!
Палитра всех холодных красок,
Пред нашим взором предстаёт.
И свет с небес не так уж ярк,
И глаз смотреть не устаёт.
Когда смотрю на величавость,
Его божественной красы...

Кашицин Юргис

Байкал лучезарный! То отблеском стали
На солнце светясь, то горя бирюзой,
Он гонит в тумане синеющей дали
С величьем спокойным волну за волной.
О, чудный Байкал, беспредельное море,
Священное море сибирских племён,
В твоём необъятном широком просторе
Какой-то таинственный смысл заключён.

Вакар М.

Ты за мною, Байкал, словно Бульба Тарас за Остапом,
Если сети ты рвешь И, поднявшись, кудлато, горбато,
"Слышишь сынку?" - ревешь, отвечаю тебе: "Слышу, батько!"
В небоскребы втыкал я, немножко озороватый,
твое знамя, Байкал, - словно парус - кафтан дыроватый.
К твоим скалам, Байкал, Не боюсь расшибиться о скалы.
Я всегда выгребал - беглый каторжник славы.
Без тебя горизонт быть не может в России лучистым.
Если ты загрязнен, не могу себя чувствовать чистым.
Словно крик чистоты раздается над гибнущей синью
голос твой: "Защити, защити, Слышишь сынку?"

Евгений Евтушенко

О, чудный Байкал, беспредельное море,
Священное море сибирских племен,
В твоём необъятном широком просторе
Какой-то таинственный смысл заключен.

Вакар М.

Байкал подо мною. С вершины
Я взглядом пытаюсь обнять
Сверкающей шири былинной
Задумчиво-светлую гладь.
Я вижу отсюда, с обрыва,
Где Черский когда-то стоял,
Вон там, в неземном порыве,
Неспешный рождается вал.
Наверно, напор баргузина
Его пошевеливать стал,
И волны гурьбой лебединой
Несутся к подножию скал.
Бесчисленным, нету конца им.
Средь горной немой тишины
Мильоны годов не смолкает
Беспечная песня волны.
А песня не кажется длинной,
Век слушать - не надо другой.
К тебе я сегодня былинный
С повинной пришел головой.
К родителю сын за прощеньем
Явился сегодня, Байкал,
Ты помнишь мое угощенье?
Отраву я налил в бокал!
Мол, выдержит старый бывалый,

Мол, знаю, что делаю я...
Гордыня меня обуяла,
И спесь одолела меня!
Забыл вдруг о завтрашнем дне я,
О правнуках, мол, не тужи!
Священный, от гнева темнея,
Мальчишку - меня накажи...

Дамдинов Н.

Мой край у самого Байкала,
Скажи, как ныне ты живешь?
Ты, может, родина, узнала
Ту девочку, которую зовешь?
Ее ты помнишь фантазеркой,
Смешливой, острой на язык;
Любившей розовые зорьки
И звезд летящих яркий миг;
Бежавшей вслед за облаками
В страну неведомых чудес;
В ту сказку, что мне вечерами
Шептал, уж дремля, сонный лес.
Меня ты, родина, как в зыбке,
Качала нежно на волнах,
Лаская сладостною дымкой,
Едва горчившей на губах.
Дождем весенним обливала -
Аршана капли я пила;
Цветы мне в волосы вплетала,
Твоей любимицей была.
Водой байкальской ты вспоила,
Вскормила омулем, любя.
Нас всех, детей своих, сроднила -
В сердца вложила ты себя.
Прости, что в дали уезжая,
Я прочь бежала второпях;
Потом в разлуке изнывая,
Тобою грезила я в снах.
И в счастье, в горе и на дыбе
Скажу я, родина, тебе:
На свете нет тебя красивей -
Святая мать ты в судьбе!

Живи, родная, у Байкала
Под синим куполом небес,

Веков, эпох пройдет немало -
Останься чудом из чудес!

Бильтрикова Елизавета

О, Космос Байкала,
Ты вечность, в котором всё тайна,
Источник легенд,
Откровений людских и надежд,
Ты – мудрость планет,
И всё-то в тебе не случайно,
Как, скажем, убранство
Твоих несравненных одежд.
В них всё необычно –
И гор живописных складки.
Гольцов белизна,
И узоры твоих берегов,
Жарков полыханье,
Которыми дышат распадки...
Само совершенство,
Ты детище добрых богов.
Твоя чистота, как молитва.
Молитва влюблённой природы.
Отрада её, бесконечная радость и боль,
К тебе прикоснёшься –
Забудешь любые невзгоды,
За то, что ты есть,
Мне, Байкал, поклониться позволь...

Быков О.

Я люблю тебя, Байкал,
За теплоту и прохладу,
За ветра шум,
За птиц полет строптивый,
За дикий ветер баргузин,
За то, что чистым светишься накалом:
Так триста рек, шумящих по Руси, Сливаясь,
обращаются Байкалом.

Самойлова Ира

Как ты красив, наш батюшка Байкал!
Среди лесов, песчаных дюн и скал
Стоишь, не зная горестей и бед
Уж четверть сотни миллионов лет.
Играют над тобой Сарма, Култук,
А то и Баргузин задует вдруг.
И как с цепей сорвавшись, Верховик
Мчит над тобой, ловя прекрасный миг.
А ты вальяжно нежишься, но все ж
И по тебе идет волнами дрожь
От непослушных ветреных детей.
Они уснут - становится теплей.
И в тишине ведёшь богатству счет,
Что притаилось в бездне твоих вод:
Шесть сотен видов флоры лишь одной,
Из фауны хорош осетр с икрой.
И ловят омуля, кому не лень.
Есть сиг, и голомянка, и тюлень:
Нажил богатства ты не без труда,
Но главное из них - твоя вода.
Целебных свойств ее не перечесть,
И тайная в ней святость тоже есть.
Отведаешь водицы не спеша,
И чище станет у тебя душа.

Дробот Н.

Суровый священный Байкал
Российский запас велик, очевиден
Водички прозрачной и чистой.
Даже из космоса объектом
он виден,
Байкал в регионе лесистом!

Сергеенко Павел

Уже зима.
Байкал дымиться.
Пылает Ангары исток,
И солнце красное садится
В крутой байкальский кипяток.

И вот оно уже с монету,
Края горячие видны...
Достигло дна, прожгло планету,
Взошло с обратной стороны.

Сквозь мир вальяжный, томный, сытый -
Сияет обруч золотой,
Как будто вечностью умытый
Живой байкальской водой.

Скиф Владимир

Гудит Байкал, седой и дикий,
Воды вздымая грозный вал –
Он страшен в гневе,
Наш великий,
Священный грозный наш Байкал.

Вяткин Георгий

Между гор и между скал
Блещет озеро Байкал.
Дует с северных низин
Сильный ветер Баргузин.
Волны бьются в берега,
А кругом гудит тайга.
Проступает сквозь туман
Великан Хамар-Дабан.
Дальше - белый, как старик,
Снеговой Мунку-Сардык.
С гор бегут вперегонки
Триста тридцать три реки.
А в середине-между скал
Блещет озеро Байкал.

Молчанов Иван

Есть в тайге сибирской нашей
Больше моря чудо-чаша.
Это – озеро Байкал
В окруженьи диких скал.

Степанов Виктор

Байкал бескорыстен. Безмерно богатый,
Он многое людям подарит без платы:
Накормит, напоит в прохладу и зной
И плавнем согреет их избы зимой.
Байкал чистоплотен. В прозрачную осень
Гнилые деревья на берег выносит,

И щепки, и листья, и всяческий хлам.
Вот так бы всю жизнь очищаться и нам.

Бадаев А.

Вот мой Байкал...
Загадочный кристалл...
Алмаз в созвездье снежных гор.
Брильянт в ладонях острых скал.

Попов С.

Байкал, чья слава в этом мире
Века веков переживет,
Как он под стать самой Сибири
Бескрайним плесом мощных вод;

Под бурей - рокотом громовым
У скал прибрежной полосы,
В тиши - достоинством суровым
Могучей сказочной красы.

В его блистающем просторе,
В глубинной толще вековой,
В его повадках - облик моря
И отзвук в говоре морской.

От скальных круч Хамар-Дабана
Сплетает гор своих венец
Он - мирового океана
На этой суше посланец.

Пусть далеки на ней селенья
От океанских берегов,
Уже взрастил он поколенья
Отвагой славных моряков.

И дань души своей влюбленной
Несут Байкалу с давних лет
Рыбак, и труженик-ученый,
И живописец, и поэт...

Байкал! Бегут в тайгу на север
Сквозь ночь сибирскую огни.
На Ангаре и Енисее -

Байкала отблески они!

Не сон глухой, не камень дикий,
Не память бед,- иная быль -
Дела индустрии великой -
Твой день сегодняшней, Сибирь.

Но эти царственные воды,
Но горы в сизой полумгле,-
Байкал - бесценный дар природы
Да будет вечен на земле.

Александр Твардовский

Байкал - одно из многих из чудес!
Представлено художником в оправе:
Брега утёсов, синь небес,
Глядятся в зеркало Байкала!
Весь изумруд пейзажа здесь!
Его душа всем этим вдохновлялась!
И по холсту рука божественно гуляла.

Кашицин Юргис

Есть такое озеро,
Озеро – Байкал.
Все в него влюбляются,
Кто хоть раз бывал.

Озеро глубокое,
озеро могучее.
В ясный день – спокойное,
А в грозу – кипучее.

Окружают озеро
Горы и леса,
Сверху отражаются
В водах небеса.

Есть такое озеро,
Хорошо что есть!
Нерпы, рыбы в озере
Никому не счесть!

Чудные растения,

Чудные леса,
Чудные животные,
Чудо-небеса!

Мы с тобою, озеро,
Встретимся опять,
Будем любоваться,
Будем отдыхать!

Фаст Юлия

Славное море – священный Байкал,
Славный корабль – омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалечко.
Долго я тяжкие цепи влачил,
Долго бродил я в горах Акатуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь, и средь белого дня,
Близ городов озирался я зорко,
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Славное море - священный Байкал,
Славный и парус – кафтан дыроватый.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Слышатся грома раскаты.

Давыдов Дмитрий

Кто бывает у нас на Байкале,
Тот вспоминать будет долгие года
Это бескрайние синие дали,
Это бездонные чистые воды.
Как перед чудом, встаёт на колени
Дальний паломник священного моря
И, совершая обряд омовения,
Истово, как о спасении, молит:

Господь, храни,
Храни Байкал -
Он пригодится
Не только нам,
Не только нам
Воды напиться.
Смотрят с причала туристы в восторге;
О, как могучи пейзажи Байкала!
Манит зеркальный простор, манят горы,
Чудится в дымке страна Зазеркалье.
Здесь, у высоких отрогов Саянских, -
Самый глубокий родник на планете
Как удивляются все иностранцы,
Что из него можно пить даже детям.

Господь, храни,
Храни Байкал -
Он пригодится
Не только нам,
Не только нам
Воды напиться.
В тайных глубинах, сокрытых за мглою,
Много диковин морских, первородных.
Чаша с байкальской живою водою –
Божеский дар человечьему роду.
Счастливы те, кто хоть раз повидали
Дивное диво сибирской природы,
Это бескрайние синие дали,
Это бездонные чистые воды.

Господь, храни,
Храни Байкал -
Он пригодится
Не только нам,
Не только нам
Воды напиться.

Жемчужников В.

Жемчужина мира – священный Байкал!
Меня до глубины души очаровал.
Приятно будет вспоминать
Как довелось там отдыхать.

Песчано-золотистый пляж
Мне подарил веселье и кураж!
Лазурная волна Байкала
Мне слух приятно услаждала.

"Зачем нам дальние моря?" -
Подумать можно на Байкал смотря.
На родине здесь счастлив я.
Цвети всегда моя Бурятия!!

Баян Гунзынов

О чем грустишь, Байкал любимый,
О чем вздыхает твой прибой?
Иль кто-то злой, неумолимый
Порой глумится над тобой?

И мне Байкал вздыхал в ответ:
"Я жил на свете тыщи лет...
Никто меня не обижал,
Напротив, всякий уважал..."

Но за последние полвека...
Не узнаю я человека!
Как будто чистая водица
Ему вовек не пригодится..."

Байкал один на всей планете,
Другого – просто не дано...
Мы все твои, Байкал мой, дети,
И жить с тобой нам суждено!

Не обижайте, люди, море!
Байкал ведь тоже хочет жить:
Играть волной, с ветрами споря
И людям преданно служить!

Беречь Байкал – святое дело:
Его судьба – у нас в руках!
Сама Природа нам велела,
Чтоб жил Байкал родной в веках!

И верю я: Байкалом будет
России слава прирастать!
И нам потомки не забудут
За это должное воздать.

Митюков М.

Ты, Байкал, - земля и небо
весь земной и неземной.
Над волною ходит нерпа,
ходит омуль под волной.
Ты - то яростный, то добрый,
то ли лед, а то ль огонь.
Триста рек, как струны в домбре, -
за любую песню тронь!
Нашептали сопки,
ели, золотые родники...
Ну а сам-то неужели,
ты не выдашь ни строки?
Ты ворочаешься, свищешь...
Людам, соснам и зверью
песню новую ты ищешь,
триста первую, свою!
И однажды ночью сосны,
звезды пряча в бороде,
вдруг зажмурятся от солнца,
растворенного в воде.
И однажды стая белок
ухом чутко поведет
и к воде на самый берег
песню слушать подойдет.
И однажды, как о чуде
голубого серебра,
песню выслушают люди,
ахнут люди:
"Ангара!"

Дагуров В.

Байкал - диковинный бокал
из рога вымершего тура,
в нем ходят-бродят облака
и песни солнечного хура.
Когда тебе от боли жарко
когда мечи куют враги,
ты пригубись к веселой чарке
Ее Величества Тайги.
В Байкале пресной нет воды,
в бокале - песенный напиток.
Он - заклинанье от беды,
Он - исцеленье после пыток.
Об этом тысячу преданий
расскажут здешние ветра...

В их человеческом рыдании,
в нечеловеческом страдании
выходит с нами на свидание
такое дальнее Вчера.
Волну кидает мне на брег
и говорит без всякой спеси: -
В Байкале триста тридцать рек,
и в каждой - триста тридцать песен. -
Я воду в пригоршне держу,
как первое на свете слово,
и каждой каплей дорожу,
как погорелец теплым кровом.

Лиханов М.

Ты, синяя, катишь волны.
Ненаглядный мой Байкал.
Дум моих властитель вольный.
Вновь тебя я увидал.
Сколько раз, как к другу в гости.
Я на берег твой ходил.
Воду чистую из горсти
Сколько раз с волнением пил.
Ты качал меня с любимой
В лодке возле берегов...
Приношу тебе, родимый.
Строки скромные стихов.

Нимбуев Ш.

Жемчужина мира - чудесный Байкал,
Ты взоры людей уж давно привлекал,
Глубины твои и прозрачность их вод,
Весь мир покорили на сто лет вперед!
Прекрасны восходы, красивый закат,
Волны бирюзовой шуршащий накат,
Здесь люди добрее и чище душой,
Они молодеют, встречаясь с тобой!
Байкал вдохновляет и жить, и творить,
Разумное, светлое все возводить,
Не терпит он лжи и черствой души,
Пороки людей он не прячет в тиши!
Он может характер и нрав показать,
Тогда никому "Баргузин" не сдержать!
"Сарма" налетит и ударит "Култук",
Ей-ей, берегись, "Верховик" еще тут!

Нам жить здесь всегда - это счастье дано,
Байкал защитит - так же нам суждено!
Придут и уйдут - наследят на песке,
Но чище людей ты не встретишь нигде!

Дрюккер В.

Когда-то древнею порой
Язычный бог Бурхан,
Пожертвовав земной корою,
Решил создать вулкан.
Но, выпив воду здешних недр
Наполненный бокал,
Спокоен стал, душою щедр,
И произнёс: "Байкал!"

С той поры мы "Байкал"
Произносим, не споря,
Выпивая бокал
Из священного моря.

И переполнив тот разлом
Прозрачною водой,
Облил себя, – огню назло
Прохладной Ангарой.
И родилась здесь доброта,
И щедрых чувств накал.
Спасёт планету красота
От озера Байкал.

Чиста вода, и воздух чист.
Крепчает здесь народ.
Купец, казак и декабрист
Продолжили здесь род.
Здесь и японец, швед и грек
От зависти икал.
Но был, и присно, и вовек,
Всегда наш дом – Байкал!
Вечно славный Байкал
С нами в радость и в горе.
Выпьем полный бокал
Из священного моря...

Ерошин Владимир

Байкал шаманит -

бьет в ледовый бубен,
Удары гулкие перемежая пеньем.
В гармонии воды мотив не труден
И ритм отсчитывает длительность
мгновеньем
Гораздо дольше -
сердце бьется чаще.
Вплетаясь соразмерно в эту сложность
Лежу на льду
и грежу настоящим,
Врастаю, впитываюсь в чудо,
В невозможность
Понять суть построения кристалла
И вместе с ней увидеть формы в звуке,
Я смысл Байкала клетками впитала,
А песнь его брала, как птицу, в руки.
К лукаво-глазой, оперенной светом
Головке прижималась точно в детстве,
А перья пахли солнышком и ветром.
Он - жаворонок -
приносящий благовестье,
С ладони он взлетел - исчез, истаял,
Как дух свободный зимнего Байкала
Осыпалась с небес созвучий стая...
Три ритма, в трех гармониях звучало
И ни одна другим не помешала.

Ветрова Т.

На широком просторе Байкала
Чайка молвила тихой волне:
"Попрощаемся мы, как бывало,
Я обратно вернусь по весне.
Помашу на прощанье крылами,
Полечу вслед за стаей на юг.
Зимовать тебе здесь подо льдами.
Такова твоя участь, мой друг".
Услыхал те слова Байкал сонный
И насупился тучей большой,
Напоённой водою и тёмной,
И плеснул в гневе пенной волной.
Раскачалась вода, гонит волны.
Бьются с силой они о скалы.
Разрастается гул, гнева полный.
Деревянные стонут причалы.

Но не рушатся скалы, причалы –
На Байкале всё крепко вдвойне.
Лишь у берега брёвны взлетали
На зелёной разбойной волне.
Шторм Байкала могуч был и долог.
Затихая, прогнал тучу прочь.
Сдунул с неба он облачный полог
И открыл воде ясную ночь.
Распахнулося око Земли
И узрела Земля во вселенной
Бесконечность планетной семьи.

Царёв Д.

Байкал - триумф горизонтали,
но даден вертикалью он.
Величье вод нам свыше дали,
не объяснив их - не резон.

Седой Байкал, вольготный, древний,
где разойдётся баргузин
и будет результат плачевный.
Байкал космических глубин.

Байкала космос! Он мистичен
тугим дыханием своим.
Вокруг природы голос зычен,
богат - мы, малые, глядим.

Богатства рыбные безмерны -
сад рыб представишь или нет?
Но если дни твои ущербны,
не ощутить байкальский свет.

Вода спокойная мерцает,
переливает синевою,
и серебром переливает,
храня свой собственный покой.

Ты нужен ей, воде байкальской?
не обольщайся.
Небеса
глядятся в этот пласт зеркальный.
Тишают наши голоса.

Бахтин А.

Дикие волны Байкала,
Озеро набок креня,
С самою жизни начала -
С детства качали меня.

Мягкие летние травы
Были постелью моей,
В зелени майской дубравы
Песням учил соловей.

Брал я здоровье у хлеба,
Слово в народе искал,
Взял глубину я у неба,
Мужество, твердость - у скал.

Все, что мне нужно для жизни,
Взял я в родимом краю,
Чем же отвечу Отчизне?
В песнях ее воспою.

Петонов Владимир

Смотрю я вдаль, душа моя с тобою
Где меж равнин, лесов, высоких скал
Играя на ветру под звук прибоя
Раскинулся наш батюшка - Байкал.
Ты полноводен, красотой манишь
Волна твоя проворна и быстра
Ведь сколько рек в себя ты собираешь
А вытекает только Ангара
Ты жизнь дарить всем будешь вечно
Вот голомянка, омуль проплывет
Осетр плавником взмахнет беспечно
И нерпа вдалеке на солнышке вздремнет
Люблю тебя, великое ты море
Кристалльно чистую навеки глубину
И свежий ветер, что резвится на просторе
Гоня на дивный брег веселую волну
Невидимой границею связал
Иркутский край, Бурятию мою
Тебе я эти строки написал
Тебе я эту песню пропою
О том, что ты природою богат

Что красоту ты даришь людям на века
Кто видел раз тебя, тот встречи с тобой рад
Мое ты вдохновенье, рифмы дерзкая строка
Байкал, как ты прекрасен на рассвете
Шумит, взметаясь искрами прибой
Люблю лежать на берегу, смотреть как дети
Играют в волнах, не хотят идти домой
Но своенравен ты бываешь в непогоду
Взметнется в высь чернявая волна
Не виноват ты, это все природа
На море быстро штиль разогнала.
Ревешь, гудишь ты, извергаешь пену
Под брызги подставляю грудь свою
Ведь даже в шторм красив ты, несомненно
Байкал, тебя я искренне люблю!

Степанов С.

Земное чудо – озеро Байкал
С водою пресной и кристально чистой.
Ему Всевышний место подыскал
В тайге сибирской со смолой душистой.

И это озеро в объятых гор и скал
Как море выглядит в родной стихии.
Недаром мир давно его признал
Сокровищем и гордостью России!

Мне жаль, что рядом с озером таким
Работал крупный комбинат бумажный,
Невольню сделавший его больным,
Соседом будучи весьма опасным.

Десятки лет прожорливый сосед
Питался из него водой святою,
А отдавал всегда ему в ответ
Свои отбросы вместе с той водою.

И кто бы мог задуматься тогда,
Какой бедою обернется это?!
В наш век кристально чистая вода
Мечтою стала всех людей планеты.

До жаждущих дошла бы та вода
С сибирским тонким хвойным ароматом

И целый мир поила бы всегда
С широким русским удалым размахом.

Закрыв недавно этот комбинат,
Мне власти дали повод для надежды,
С которой я живу и буду рад
Байкал увидеть чистым, как и прежде.

Белов В.

Та земля, где небо подпирают
Кряжистые кедры-старики,
Где в долинах долго не сгорают
Озорных саранок огоньки;
Та земля, где предков кровь густая
Пламенеет в ягоде лесной,
Где литую рожью прорастает
Пот, упавший на поле весной;
Та земля, где с детства даль за далью
Я прошел, проехал, проскакал
Та земля зовется Прибайкальем
Славным твоим именем, Байкал!

Давнею военною порою
Мы с тобой расстались, но когда
Пить хотелось, - чуть глаза закрою –
Пела предо мной твоя вода.
И сейчас, когда, как конь горячий,
Рвется сердце из груди моей
Иль плетется загнанною клячей, -
И сейчас, среди тяжелых дней,
Если стану чахнуть, задыхаться,
Мне поможет воздух синих скал!
И себя зову я прибайкальцем –
Звонким твоим именем, Байкал!

Добрый конь в дороге познается,
Познается в горе верный друг.
Жизнь ломает, но всегда найдется
Для опоры пара сильных рук:
Над бездонной пропастью подхватят,
До земли склониться не дадут!
Дорогих друзей рукопожатья,
где бы ни был я, - меня найдут.
Говорить о верности не нужно,

Поднимая праздничный бокал,
Тем, кому однажды клялся в дружбе
Светлым твоим именем. Байкал!

Дамба Жалсараев

Я с детства мечтал о Байкале,
И вот – я увидел Байкал.
Мы плыли, и гребни мелькали,
И гребни смотрели со скал.
Я множество разных историй
И песен тогда вспоминал
Про это озёрное море,
Про этот священный Байкал.
От пристани к пристани плыли.
Был ветер. Был холод. Был май.
Был поезд, - и мы укатили
В том поезде в синий Китай.
Как часто душа иссякала
В желаньи вернуться опять.
Я так и не знаю Байкала:
Увидеть – не значит узнать.

Игорь Северянин

Спит могучий Байкал ...
Вековой тишины молчаливую гордость хранит...

Зачарованный мир водяной глубины
беспробудно таинственно спит...

Видя бурю без туч, видя грозный Байкал
возмущенным из недр своих,
и тунгус, и бурят это недро считал
полубогом в моленьях своих.

Меж суровых красот, среди диковинных рыб,
между струй изумрудной волны
в тихом чудном дворце из сапфировых глыб
спит Властитель Байкальской страны ...

Берегут его сон стаи злобных зверей,
темнота и безмолвье ночное ...

Тихо спит божество, далеко от людей,

в недоступном и мрачном покое ...

По степи струится маленький родник,
Он едва ягненку по колено,
Но усталый путник, что к нему приник,
Пьет и пьет и жадно и блаженно.

О Байкале знаем: знаменит, велик...
Но своей блистая чистотою,
Нас поит студенький маленький родник
По-байкальски вкусною водою.

Наш Байкал, что к славе мировой привык,
Не унижен этим добрым сходством.
Морем слыть не хочет маленький родник,
Тихий, не кичится первородством.

Этот - всем известен, жизнь того - скромна,
Силы их различны, - суть у них одна!

Дамба Жалсараев

Слышишь в зареве дня
Тихо шепчет Байкал,
Синью нежной маня,
Ветром воя у скал.
Нежен, ласков и тих,
Властен, грозен порой.
Низко чайка летит
Над лазурной волной.
В холод белых оков
Он закован зимой,
В этом крае ветров
Вьюг бесчисленный рой.
После зимних ночей
Снова море поет.
Светом первых лучей
Красно солнце встает
Лижет камни прибой,
Солнце блещет вода.
Ты, Байкал, молодой,
Несмотря на года.

О чём грустишь, Байкал любимый,
О чём вздыхает твой прибой?
Иль кто-то злой, неумолимый
Порой глумится над тобой?

И мне Байкал вздыхал в ответ:
"Я жил на свете тыщи лет...
Никто меня не обижал,
Напротив, каждый уважал.

Но за последние полвека
Не узнаю я человека!
Как будто чистая водица
Ему вовек не пригодится..."

Байкал один на всей планете:
Другого – просто не дано...
Мы все твои, Байкал мой, дети,
И жить с тобой нам суждено!

Не обижайте, люди, море!
Байкал ведь тоже хочет жить:
Играть волной, с ветрами споря,
И людям преданно служить!

Беречь Байкал – святое дело:
Его судьба – у нас в руках!
Сама Природа нам велела,
Чтоб жил Байкал родной
в веках!

И верю я: Байкалом будет
России слава прирастать!
А лучшим местом на планете
Байкал священный должен стать!

Митюков Михаил

Я помню штиль Байкала
золотой.
Стоял тогда я на скале
высокой,
И, созерцая гладь воды
морской,
Был красотою поражён

широкой.
Увидев раз такое - не забыть.
Светило, утомясь, к воде
склонилось,
Чтоб жар дневной немного утолить.
И на прощанье золотом
разлилось.
Байкал застыл. Не шевельнёт волной
Боится расплескать подарок солнца.
Дорожкой на лады золотой,
Дрожа, сияли золотые кольца.
Шар солнечный неспешно уходил.
Огонь лучей всё меньше
становился.
Он к золоту пурпура подмесил.
Последний луч его сверкнул
и скрылся.
Морская гладь зарёю
занялась -
Зардела краской алого заката.
Лишь облака, по кромкам
золотясь,
Купались всё ещё в потоках злата.

Царёв Д.

Берег Байкала, прозрачная гладь.
Дно хоть и видно, а так не достать.
Воздух здесь пьяный кружит над водой,
Горы Саянские стали стеной,
Рай. Благодать.
Видно Бог здесь бывал,
Озеро чудное Он ведь создал!
Люди, прошу Вас, храните Байкал,
Чтоб чистотой нас всегда удивлял!

Коновалов Даниил

Чудное Природы творенье
В таёжной Сибири у скал
Каплей огромной Вселенной
Бриллиантом сияет Байкал.
Красотою земли удивляя,
Вселенной небесную даль,
Мощью с небес наполняет

Дух свой красавец Байкал.
Водную гладь освящают
С высот святыи Тэнгри
Потому чистотою сверкают
Воды синего ока земли.
Озеро туристов встречает,
Удивляя природой людей,
В светлой ауре всех освежает
Энергией мощной своей.
В мире земном всё забвенно –
В прошлое уходит всегда,
Но жизнь Байкала отменна,
Его громкая слава вечна.
Моря красоту обрамляют
Барашки белые - дети волны,
Спокойствие его охраняют
Бесконечность зелёной тайги.

Маркаков Н.

О Байкал,
глаза моей горной страны,
Я вернулся к тебе
Из дальнего далека!
Над тобою
Скачут и скачут
Каурые скакуны.
По тебе
Плывут и плывут тяжелые облака.
Я скучал
Посреди больших городов
По твоей невыской,
Как седло, упругой волне,
Разудалая сила
Напевных российских слов
Неожиданно
Властно
Вдруг пробудилась во мне.
О Байкал,
Я привез тебе
Низкий-низкий поклон
От матери-Волги,
От белокурых берез!
О земля,
Подошедшая ко мне
С четырех сторон,

Мои ветры и горы,
Я вам сердце свое привез!

Дондок Улзытуев

Расплескал закат, свой багряный свет
На святой Байкал - с сединою лет.
В небе облака легкие плывут.
Словно птицы вдаль, вновь меня зовут.
Я на берегу тихо запою
К сердцу прикоснусь, - пусть уходит грусть.
И Байкал родной тихо подпоет.
И качнет волной как слеза святой.
Баргузин родной нет тебя милей.
И на всей земле дома нет теплей.
Устье Баргузин на семи ветрах
Божеской судьбой омулем пропах.
Отпричала в синь рыбаки уйдут
С серебром живым к берегу придут.
И веселья час пусть кипит ключом
И к тебе, мой друг, прикоснусь плечом.
Отойдет ко сну милая земля.
Золотом огней светиться дома
Будем дальше жить, хлеб растить - детей.
И беречь Байкал для России всей.

Горшков Г.

Вот красавец Байкал! Цепи мощные гор
Вокруг озера здесь простираются.
Речки горные с шумом бегут на простор,
Словно змейки, блестят, извиваются.
Беречь Байкал святое дело
О чем грустишь, Байкал любимый,
О чем вздыхает твой прибой?
Иль кто-то злой неумолимый
Порой глумится над тобой?
И мне Байкал вздыхал в ответ:
"Я жил на свете тыщи лет...
Ни кто меня не обижал,
Напротив, всякий уважал...
Но за последние пол века...
Не узнаю я человека!..
Как будто чистая водица
Ему вовек не пригодится..."

Байкал один на всей планете,
Другого просто не дано...
Мы все твои, Байкал мой, дети,
И жить с тобой нам суждено!
Не обижайте, люди, море!
Байкал ведь тоже хочет жить:
Играть волной, с ветрами споря,
И людям предано служить!
Беречь Байкал - святое дело:
Его судьба - у нас в руках!
Сама природа нам велела,
Чтоб жил Байкал родной в веках!
И верю я: Байкалом будет
России слава прирастать!
И нам потомки не забудут
За это должное воздать.

Кассеньев П.

Приближаюсь к Байкалу,
а воздух все чище,
на гольцах
все белее снега,
все понятней и громче
восклицания птичьи,
все светлее река Селенга.
Здравствуй, море!
К тебе возвращаюсь из странствий.
Ты уходишь за оком...
Здравствуй, море,
и вместе с тобою здравствуй,
мой бревенчатый дом.
На четыре главных стороны света
окна низенькие глядят,
и четыре байкальских сказочных ветра
в темных ставнях твоих гудят.
Здравствуй, дом!
Скорей забывай разлуку,
И печаль забывай свою.
Я тебе расскажу
Как лучшему другу
Все, что видел в дальнем краю.

Дондок Узылтуев

Сидим с любимой на уступах скал.
Внизу у наших ног шумит Байкал.
Байкал священным морем здесь зовут.
"Байкал – сын океана", - здесь поют.
Он радугой обманчивой одет:
То вспыхнет в нем пожара рдяный свет,
То зелень сада расцветет вдали,
То зачернеет полоса земли.
- Как там красиво! - говорю я ей.
- Да! Это стаи белых лебедей?
- Нет, то не стаи белых лебедей,
То волны пенятся среди камней.
- Да, вижу, вижу! Вот они опять
Торопятся на берег набежать.
- Нет, милая! Теперь не волны там:
То лебеди несутся к берегам...

Цыденданбаев М.

И я свою жизнь, совесть свою
С чистотою Байкала сверяю всегда.
И в темную ночь одиноко гляжу
Когда на глади его выплывает звезда.

Доржиев Д.

Байкал - племен, народов альма-матер,
Собрал нас всех под куполом своим.
Когда-то здесь земли былинной батор
Назвал край этот раем неземным.
Далекий предок здесь гортанной песней
Святую землю гордо воспевал.
С времен, окутанных легендой древней,
Она была началом всех начал!
Байкал сегодня чист еще и молод,
Алмазным оком в души нам глядит,
Как будто быть к нему добрее просит,
Чтоб дальше, мир весь радуя, мог жить!
Байкал - ты рек, сердец стеченье!
В пучине вод в себе таишь
Свое от мира сотворенье
И в небо вечное глядишь.
Твои люди особой породы?
С открытой байкальской душой.
Пусть несут им хрустальные воды

Дар, омытый священной волной!

Бильтрикова Е.

Озера многие, великих рек струи
Текут в Байкал со всех сторон Земного круга,
С Востока, с Запада, от Севера и Юга –
Он поглощает всех.
Одна лишь Ангара,
Как Дафна юная, чиста, резва, быстра,
Бегущая по лесам от взоров Апполона,
Не внемлюща его любовна вопля, стона,
Одна лишь Ангара, протекши весь Байкал,
На север уклонясь, меж двух огромных скал
Стремительно из недр Байкала вытекает...
Летит стрелою вниз, с Иркутком соединиться.
Шаманский камень, сколь ни силится, ни тщится
Не дать ей ходу, в ней стояц, как часть горы,
Не может удержать стремленья Ангары.

Горжусь я тем, что я живу в Сибири!
И что с Байкалом связана судьба!
Нет ничего священной в этом мире,
Чем знать, что ты потомок Ермака!
Суровый нрав и крепости характер...
Добрейшим ну никак нельзя назвать...
Наверно не найдется в мире мастер,
Портрет Байкала в красках написать...
Здесь плещется воды запас вселенной!
Богатым мехом нерпа шелестит,
Отсюда, по преданью к Енисею
С Байкала тайно Ангара сбежит...
Красив и величав зимой и летом!
Под снегом золотом Хамар - Дабан блестел,
Наверное, если б в жизни был поэтом,
То это достоянье я б воспел!
Увы, я не поэт, я человек военный!
И в жизни воинской я много повидал!
Не променяю я России флаг трехцветный
И всю Сибирь, что дед мой отстоял!

Бондарчук Александр

Ты, Байкал, и отец мне, и мать,

так же можешь меня понимать,
замечать любую промашку.
Я стою перед тобой нараспашку.
Я проветриваю свою совесть.
Я рассказываю свою повесть.
Пусть твой ветер неистов и крут,
но рабочие руки не врут,
но открытое сердце мое
на волну ложится само.
Мое сердце, Байкал,
у тебя на ладони.
Ты верни его к радостной доле.

Дамдинов Н. (Перевод Кузнецовой С.)

Без нее мы жить не можем
И не сможем никогда,
Нет сокровища дороже,
Чем чистейшая вода.
Отраженьем неба синим
Распростерлась между скал
Гордость и краса России –
Чудо-озеро Байкал.
В нем запас воды огромен –
Нужно рекам всей земли
Триста дней течь, чтоб наполнить
Все они Байкал смогли!

Емельянова Олеся

Я ночью проснулся. Мне кто-то сказал:
"Мертвое море - священный Байкал".
Я на себе почувствовал взор,
Будто я моря убийца и вор.
Слышу - не спит иркутянин во мгле.
Курит. И предок проснулся в земле.
Когда ты болеешь, все мы больны.
Байкал, ты хрустальная печень страны!
И кто-то добавил из глубины:
"Байкал - заповедная совесть страны".
Плыл я на лодке краем Байкала.
Вечер подсвечивал вполнакала.
Но неужели наука солгала
Над запрокинутым взором Байкала?
И неужели мы будем в истории -

"Эти, Байкал загубили которые?"
Надо вывешивать бюллетень,
Как себя чувствует омуль, тюлень.
Это не только отстойников числа -
Совесьть народа должна быть чистой.
Вот почему, указав показуху,
Борются наши прорабы духа,
Чтоб заповедником стало озеро,
Чтоб его воды не целлюлозило,
Чтобы никто никогда не сказал:
"Мертвое море - священный Байкал".

Андрей Вознесенский

Незримо времени движенье,
Но осень точит край небес.
И ночи чёрное свеченье
Хоронит под собою лес.

Не движется застылый воздух,
И лишь Байкал, забыв про сны,
Всю ночь процеживает звёзды
Ковшом безмерной глубины.

Засветят слабые капли
Зари на ветках ледяных,
Тайга отряхивает лапы
От тяжких сумерек ночных.

И лишь Всевышнему угодный
В веках, во времени сквозном,
Байкал холодный и свободный
Сияет звёздной глубиной.

Скиф Владимир

Когда уезжал я на Запад,
выносили вы пену радости
на своих могучих плечах.
Вы мне вдогонку кричали:
"Постой, зачем так внезапно?
Окупись в нашу синюю силу,
чтоб ты вдали не зачах!
Окупись в ликование наше,
и будешь всегда счастливым!" -

вот что кричали волны,
когда уходил я,
вслед.
Волны Байкала, знайте -
каждым движеньем,
порывом
я сохранял в себе всюду
ваш напутственный свет!

Улзытуев Д. (Перевод Евтушенко Е.)

Положу в изголовье
Кедровые ветки,
Растянусь на земле,
Приминая цветы...
Что мне чудо-ковры
Небывалой расцветки
И любые удобства
Хваленой тахты!
Надо мной синева
Без конца и без края,
По соседству трава,
А какой аромат!
Пятернями ветвей
Облака подпирая,
Исполинские кедры
Недвижно стоят.
Призадумалась ель,
Одинок скучая,
По стволу
Духовитая смолка течет...
Мир такой?
Отступают любые печали"
Сон такой?
Никакие заботы не в счет.
Мне с Байкала священного
Видится дальше,
На Байкале
Мне пишутся легче стихи.
Здесь слова и напевы
Свободны от фальши,
Неподкупным, чужды им
Людские грехи.
На Байкале священном
Мне дышится легче.

Больше пламени в сердце
И жара в крови.
Здесь яснее становятся
Судьбы и вещи,
Здесь могу я тебе
Объясниться в любви.
На Байкале священном
Мне дорог и близок,
Каждый встречный,
Как будто ты рядом сама.
Здесь добрей твои шутки,
Занятней капризы
И понятней слова
Дорогого письма.

Галсанов Ц.

Я запомнил, как Байкал серчает.
Еле слышно шепчет он сперва,
А потом ветра его крепчают -
Он бормочет грозные слова.

Поднимает, погоняет воды -
Громоздится на волну волна.
Буря свою музыку заводит,
Неизменна, тягостна она...

Море табуном огромным стало:
Волны скачут к берегу и ржут.
Пролетая темные провалы,
Лодочки рыбацкие плывут -

На волнах взмывают темно-синих,
Хваткою любят свою,
Как джигиты, что сидят на спинах
Диких, необузданных коней!

Петонов Владимир

Блещет, как зеркало, светлый Байкал,
А кругом тишина.
Словно небо, раскинулся мирный Байкал, -
и проходят года...
И по глади зеркального моря Байкал
моя лодка скользит.

Вся природа, словно от Первого дня, -
первозданно чиста.
Белоснежные шапки Тункинских гольцов
громоздятся вдали...
Я пою – умывается сердце мое,
и светло на душе...

Улзытуев Д. (Перевод Куняева С.)

